

Мнение эксперта

Жалобы евроконцернов на сокращение Газпромом объема поставок газа

1 февраля – итальянский газотранспортный оператор Snam Rete Gas сообщил, что уже второй день испытывает нехватку российского газа: 31 января его заявка была не выполнена на 8%, а 1 февраля – на 13%.

2 февраля – поставки австрийскому покупателю Газпрома EcomGas снизились примерно на 30%, сообщила пресс-секретарь компании Денизе Гизельбрехт.

2 февраля – польская PGNiG сообщила, что Газпром не подтвердил ее заявку на подачу, 1 февраля, и снижение поставок составило 7%.

2 февраля – «Компания максимальна нарастила поставки, несмотря на суровую зиму в России и Европе», – заверил гендиректор «Газпром экспорт» Александр Медведев. Детальной статистики нет, но Медведев сообщил, что поставки в Европу сейчас составляют 180 млрд куб. м – в пересчете на год.

На минувшей неделе аномальные холода, в особенности в центральном регионе России, привели к рекордному росту газопотребления. Так, 30 января

был зафиксирован исторический рекорд – свыше 2 млрд кубометров газа в сутки. Но холода пришли не только в Россию. Минусовые температуры зафиксированы даже на юге Европы, совершенно непривычной к холодам и снегу.

Преподнесенные природой климатические сюрпризы и рост внутреннего газопотребления в РФ отразились на зарубежных закупщиках газа. 1 февраля итальянский газотранспортный оператор Snam заявил, что начал испытывать трудности с импортом газа Газпрома в Италию (31 января его заявка была не выполнена на 8%, а 1 февраля – уже на 13%). Схожие уведомления о снижении поставок газа поступили из Чехии, Венгрии, Польши и Словакии. Однако Газпром ответил, что все контрактные обязательства исполняются в полном объеме.

Неисполнение повышенных суточных заявок – это не злостное нарушение контракта, и санкции к поставщику

определены лишь в виде того, что покупатель будет оплачивать по году согласно принципу «бери или плати» за вычетом объема снижения поставок. То есть порог обязательной оплаты будет снижен, но не критично, так как эти объемы незначительны. Тем более, миновали период европейской нехватки газа, Газпром легко покроет недопоставки в последующие весенние месяцы. Тем более в критический период европейцы могут спокойно выбрать газ из ГТХ, которые, как известно, они наполнили перед осенне-зимним сезоном.

Однако вопрос в том, что опять страдает имидж Газпрома как надежного поставщика газа в Европу. СМИ ЕС активно обвиняют Газпром в отказе поставить газ в нужных объемах. Злая ирония заключается в том, что еще год назад те же издания уверяли, что российский газ скоро Европе вообще не понадобится, так как теперь у нее есть возможность получать газ из других источников.

Но все равно Газпрому предстоит давать разъяснения. Сейчас Газпром обвиняет Украину. Там также стоят холода, которые уже даже привели к человеческим жертвам.

Всплеск газопотребления на Украине признается местными властями: страна потребляет в последнее время до 0,5 млрд кубометров в сутки. Однако Киев уверяет, что газ не ворует, а использует газ из подземных хранилищ.

В принципе Газпром легко может доказать факт отбора газа из труб: известно, сколько газа входит в украинскую ГТС, а сколько покидает ее территорию. Однако пока Газпром не обвиняет Украину напрямую. Возможно, он хочет сорвать идущие переговоры по контролю над украинской трубопроводной системой. Интрига сохраняется, но, думается, в начале следующей недели Газпрому все же придется предъявить публичные претензии Украине. Иначе это будет означать, что Газпром действительно неспособен выполнить экспортные контракты.

Борьба за советы директоров госкомпаний ТЭК

31 января – кандидаты государства в советы директоров госкомпаний, которые должны быть определены, снова оказались предметом споров правительства и администрации президента, хотя последнюю и возглавил теперь бывший вице-премьер Сергей Иванов. Как стало известно, Кремль внес существенные коррективы в списки Минэкономки. Самые серьезные изменения касаются советов директоров компаний ТЭК.

31 января – акционеры Газпрома выдвинули 12 кандидатов на 11 мест в совете директоров Газпрома, сообщила пресс-служба компании.

В самом разгаре предвыборной президентской гонки усилились и закулисные проявления аппаратной борьбы. В поле зрения деловых СМИ попала информация о споре между правительством и Администрацией президента (АП) в части кандидатур в советы директоров госкомпаний. Это затрагивает прежде всего «доминантов» в компании ТЭК-профиля. По слухам, самые радикальные коррективы произошли в списках кандидатов в советы директоров именно этой отрасли. Из шорт-листа выносятся креатуры, близкие к куратору отрасли вице-премьеру Игорю Сечину. Список замен, по неофициальной информации, сформирован помощником президента Аркадием Дворковичем.

В частности, АП считает необходимым заменить вице-президента «Роснефти» Ларису Каланду на бывшего депутата Госдумы Евгения Туголукова. Каланду предлагается вывести и из совета директоров «Транснефти», а вместо нее назначить первого вице-президента Газпромбанка Михаила Гришанкова. К тому же в совет директоров «Роснефти» вместо главы и совладельца

«Сургутнефтегаза» Владимира Богданова и Николая Токарева Кремль номинирует гендиректора СУЭК Владимира Рашевского и спецпредставителя президента Франции по развитию франко-российских отношений Жан-Пьера Тома.

Что касается Газпрома, государство решило не менять своих представителей в совете директоров концерна.

У команды Дмитрия Медведева осталось совсем немного времени, чтобы ослабить Сечина – до мая 2012 года. Однако Медведевам нужно решить и более глобальную задачу – убрать Сечина из правительства и лишить его рычагов контроля над нефтегазовым комплексом и электроэнергетикой. Однако сомнительно, что Путин готов к таким кадровым решениям. Его задача – сохранить систему сдержек и противовесов.

Александр Пасечник, руководитель регионального отделения Фонда национальной энергетической безопасности

Мировая энергетика будущего: возможности и риски для России

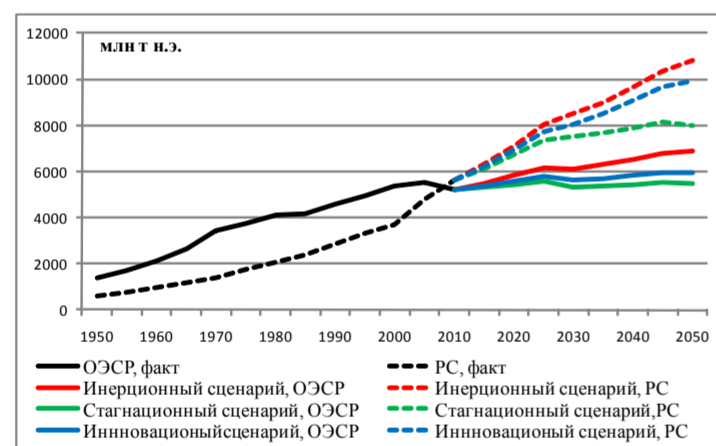
(Окончание. Начало в газете «Энергетика» № 1-2)

Ключевые характеристики возможных сценариев энергетического будущего

Безусловно, ожидаемый переход к новой энергетической цивилизации в 2010–2050 годах может происходить различными путями в зависимости от сценария развития мировой энергетики (табл. 1).

Инерционный сценарий является энергорасточительным и характеризуется высокой динамикой роста мирового ВВП

общих для всех выделенных сценариев будущего мировой энергетики, следует отметить, что энергетические траектории развития развитых и развивающихся стран будут принципиально различными (рис. 2). Это связано с тем, что развитые страны уже вступили в постиндустриальную эпоху, опирающуюся в своем энергетическом развитии на принципы энергосбережения и энергоэффективности. Тогда как большинство развивающихся стран находятся в стадии индустриализации, которая требует адекватного и быстрого роста энергопотребления.

и соответствующей высокой динамикой энергопотребления. В результате неизбежен быстрый рост спроса на энергоносители, в том числе на ископаемое топливо всех видов, рост геополитических противоречий на этой почве, ухудшение экологической ситуации. С точки зрения доминирующего энергоносителя, этот сценарий можно назвать углеводородным.

Стагнационный сценарий – это сценарий энергосбережения и диктата климатической политики с низким ростом ВВП и медленным ростом энергопотребления.

Инновационный сценарий – энергоэффективный и сопровождается быстрым ростом мирового ВВП при умеренном росте потребления энергии. Таким образом, именно энергоэффективность является центральным элементом новой энергетической цивилизации, базирующейся не столько на энергетических ресурсах, сколько на энергетических услугах и технологиях.

Что нас ждет? Среди важнейших выводов проведенного исследования,

глобализации, необходимой для повсеместного распространения энергетических технологий в сфере ВИЭ или добычи нетрадиционных углеводородов (рис. 3).

Мы также ожидаем масштабный переход от индустриальной «силовой» к «умной» постиндустриальной энергетике, основанной на энергосбережении, «умных» сетях, электроэнергетических системах нового поколения, а также конвергенции потребителей и производителей энергии.

Роль климатического фактора в энергетическом развитии также, очевидно, будет расти.

техногенные аварии и пр. Эти риски находятся в поле государственной энергетической политики и в той или иной степени преодолеваются. Также реализуются заложенные в этом сценарии возможности наращивания экспорта энергоносителей, особенно в страны Азии.

Но стагнационный и инновационный сценарии содержат в себе принципиально новые вызовы. Так, в стагнационном сценарии это вызов климатических изменений и климатической политики. Россия пока не принимает достаточных мер для перехода к неуглеродной энергетике, что делает ее позицию в системе мирового климатического регулирования весьма уязвимыми. С другой стороны, Россия почти не использует потенциал углеродных рынков, в частности проектов совместного осуществления в рамках Киотского протокола. В России весьма слабо развивается индустрия возобновляемых источников энергии, энергосервисных и энергосберегающих услуг, несмотря на их значительный рыночный потенциал.

Наконец, инновационный

сценарий создает крайне серьезный риск глубокого технологического отставания. Развитие энергетики в России и государственная политика в этой области, включая Энергетическую стратегию России на период до 2030 года, выдержаны в духе индустриальной энергетике и ориентированы на наращивание добычи ископаемого топлива и энергетических мощностей. Недостаточно внимание уделяется ключевым направлениям в создании энергетики нового типа: «умным» сетям, управлению энергопотреблением и энергоинформационным системам, технологическому энергосбережению, децентрализации энергоснабжения. Между тем инновационный потенциал России позволяет использовать возможности этого сценария для радикального повышения эффективности национальной экономики и энергетики.

Алексей Громов, заместитель генерального директора по науке Института энергетической стратегии, кандидат географических наук

Мы понимаем позицию государства

Директор филиала ОАО «МРСК Волги» «Самарские распределительные сети» Константин Котилов дал эксклюзивное интервью газете «Энергетика».

(Окончание. Начало в предыдущем номере газеты.) – Российское электросетевое хозяйство создавалось еще в советские годы, и не секрет, что на сегодняшний день значительная часть оборудования достигла практически предельного уровня износа – до 80–90%. Как вы оцениваете состояние сетей, которые эксплуатирует Самарский филиал МРСК?

– Безусловно, износ присутствует, но это не 90%, а максимум 50–70%. Все работает, и работает с приличным запасом. При этом некоторые самарские сетевые компании по сравнению с нами эксплуатируют просто хлам. Мы прицениваемся к разным сетям, делаем предложения о выкупе, и то, что видим, нас совершенно не радует. Речь идет преимущественно о ГПП и подстанциях заводов, крупных предприятий. Они занимаются своим основным производством, распределение электроэнергии для них не профильный бизнес, в который никто не вкладывается. Как правило, это оборудование требует огромных вложений, которые сопоставимы со строительством всего нового объекта на этом месте.

– В области есть сети, которые не имеют собственника? – Бесхозных сетей в Самарской области остается немного. Процесс принятия их на баланс в регионе шел с опережением. Это связано с тем, что Самарская область – серьезный промышленный регион. Проблема в другом: многие компании, которые забрали эти сети, не вкладывают в них деньги и немотивированы к сокращению потерь в них.

– Что можно сделать для того, чтобы навести порядок в этой сфере? – Надо смотреть на эту проблему более широко: речь должна идти о повышении надежности сетей, во-первых, и о снижении тарифов, во-вторых. От последнего зависит социальное благополучие населения и развитие промышленности. В снижении тарифов в первую очередь должна быть заинтересована власть. У нас есть свое видение решения данной проблемы, и МРСК направляет свои предложения правительству области. Наше видение заключается в установлении требований к сетевым компаниям, которые бы мотивировали их к сокращению потерь в своих сетях. Одним из решений проблемы может быть консолидация электросетевого комплекса на одну из крупных распределительных компаний. Естественно, в этом мы заинтересованы, но это и логично. ФСК, как крупнейшая федеральная сетевая компания, не должна и не может эксплуатировать распределительные сети. МРСК является второй по величине после нее, но при этом имеет региональные интересы. Учитывая, что Самарский филиал МРСК Волги был выделен из «Самарэнерго» – бывшей государственной энергосистемы, мы владеем наиболее развитой производственной инфраструктурой (площадками, РЭС, базами). Эксплуатация областных сетей на базе МРСК будет обходиться гораздо дешевле, чем у любой другой сетевой компании. Есть и другие меры по оптимизации и поддержанию тарифов (передача МРСК «последней мили», перевод котлового тарифа на МРСК), но наиболее существенно это на региональном уровне может повлиять именно консолидация. Она приведет к сокращению аппаратов, офисов. А ведь на это уходит огромные деньги, которые сопоставимы со всей эксплуатацией или всей ремонтной программой).

– Как технически может выглядеть процесс консолидации сетей? – Что касается частных предприятий, в том числе промышленных, то с ними мы можем договариваться только при наличии у них такого желания. Я же в основном говорю про муниципальные образования, которым мы можем обеспечить уровень и качество оказываемых услуг выше, чем он есть сейчас. И при этом значительно дешевле.

– Ваши предложения нашли понимание в области? – Мы находимся в переговорном процессе и надеемся на решение этих вопросов в 2012 году. При этом, подчеркну, мы не стремимся монополизировать рынок. Наши задачи совершенно иные, и я на них указал. Государством МРСК рассматривается как социально ориентированная компания, как субъект, на котором можно обкатывать все риски, в том числе и финансовые. Другие крупные сетевые компании никто в таком качестве не рассматривает. При этом ответственности у них несоизмеримо меньше, как и последствий, а удельные затраты и прирост тарифов выше, что естественно связано с величиной каждой компании и синергетическим эффектом из-за размера. Здесь нужно отговориться, что необходимо учитывать разные стартовые условия для консолидации в каждом отдельном регионе и то, что мы довольно ровно сотрудничаем с другими компаниями.

– МРСК называли в числе одного из инвесторов проекта по созданию Особой экономической зоны в Тольятти. Вы работаете в этом направлении?

– Мы планируем строить сети для обеспечения электроснабжения ОЭЗ в Тольятти. Предусматривалось, что там будет строиться три подстанции, которые будут снабжать электроэнергией резидентов зоны, но в связи с правительственным решением по заморозке тарифов инвестпрограмма была порезана, и планы немного изменились. Сегодня есть определенность в том, что существующих мощностей – одной действующей ПС – пока достаточно для тех кандидатов ОЭЗ, которые заявили о строительстве предприятий. Но в дальнейшем, по мере подтверждения резидентами своего участия, мы будем корректировать инвестпрограмму. Кстати, в других регионах ОЭЗ (промышленно-производственного типа) энергомощности строила сама, МРСК же просто подводила напряжение. Впрочем, в Самарской области пока сценарий до конца не определен. Надеюсь,

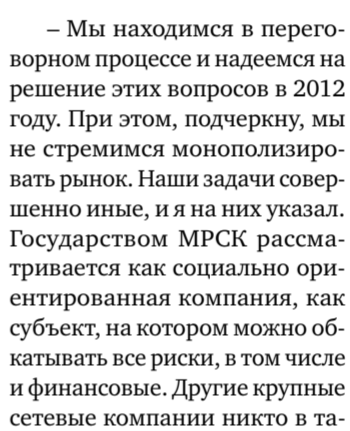
все пройдет во взаимодействии с ОЭЗ и правительством Самарской области.

– Насколько для вас актуальна проблема неплатежей?

– Дебиторская задолженность по сравнению с 2010 годом снизилась почти в два раза. Проблемы в основном связаны только со спорной задолженностью, которая обычно составляет порядка 500–700 млн. рублей. Наши должники – это в основном те сетевые организации, для которых распределение электроэнергии является неосновным видом деятельности.

– В ноябре «Самарские распределительные сети» учредили собственную базовую кафедру в СамГТУ. Для чего это вам нужно?

– Большая энергетика Самарской области никогда не теряла, а всегда поддерживала связь с профильным региональным вузом, который в основном и комплектовал коллективы наших энергокомпаний. Мы решили перевести сотрудничество в новое качество. Сегодня одна из задач, которая стоит перед нами, – это освоение инноваций. Мы выбрали для этого наиболее удобный интерфейс. На базе СамГТУ, который мы видим в качестве основного подрядчика, была создана кафедра. Через них будут проходить НИОКР, которые университет может использовать и в своих целях. Мы же от университета получим экспертов, которые будут проводить для нас эти НИОКР. Это позволит сократить издержки, а также решить немаловажный вопрос по защите интеллектуальной собственности.

«Самарские распределительные сети» учредили собственную базовую кафедру в СамГТУ. Для чего это вам нужно?

– Большая энергетика Самарской области никогда не теряла, а всегда поддерживала связь с профильным региональным вузом, который в основном и комплектовал коллективы наших энергокомпаний. Мы решили перевести сотрудничество в новое качество. Сегодня одна из задач, которая стоит перед нами, – это освоение инноваций. Мы выбрали для этого наиболее удобный интерфейс. На базе СамГТУ, который мы видим в качестве основного подрядчика, была создана кафедра. Через них будут проходить НИОКР, которые университет может использовать и в своих целях. Мы же от университета получим экспертов, которые будут проводить для нас эти НИОКР. Это позволит сократить издержки, а также решить немаловажный вопрос по защите интеллектуальной собственности.

Ольга Жлудова

Ключевые характеристики возможных сценариев энергетического будущего Табл. 1.

Инерционный сценарий	Стагнационный сценарий	Инновационный сценарий
Энергорасточительный	Энергосберегающий	Энергоэффективный
Углеводородный (нефть и газ)	Возобновляемо-газовый	«Электрический»
Геополитика и макроэкономика	Климатическая политика	Технологический прогресс
Комплексная регионализация экономики и энергетики	Медленная глобализация	Ресурсная регионализация и технологическая глобализация
Быстрый рост спроса на энергию	Замедляющийся рост спроса на энергию	Переход от рынка сырья к рынку услуг и технологий
Высокие цены на нефть	Стагнация нефтяного бизнеса	Закат нефтяного бизнеса

Югра готовится к событию мирового масштаба

Главный нефтедобывающий регион России – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра готовится к рубежному событию в своей истории: ориентировочно 22 февраля югорские нефтяники преодолели отметку в 10 млрд тонн нефти.

ХМАО занимает первое место в РФ по объему добычи нефти. В 2011 году на долю Югры пришлось 51,3% общероссийской добычи углеводородного сырья. За 52-летнюю историю освоения месторождений автономного округа из недр Югры эти 10 млрд тонн нефти, по оценкам специалистов,

составляют одну треть того, что еще предстоит добыть. Не каждая нефтегазоносная провинция достигала такого рубежа накопленной добычи – свыше 70 млрд баррелей, поэтому это значимое событие не только в масштабе Западной Сибири или России, но и в целом в нефтяной отрасли мира.

Специалисты оценивая прогнозируемые запасы нефти на территории ХМАО в 35 млрд тонн. Сегодня здесь открыто более 466 нефтяных и газонефтяных месторождений. Годовая добыча нефти в 2011 году составила 262,5 млн. тонн.

Несмотря на прогнозируемое незначительное снижение, разведанные запасы позволяют до 2020 года удерживать добычу углеводородного сырья на достаточно высоком уровне.

Губернатор Югры Наталья Комарова отмечает, что, несмотря на текущие проблемы топливно-энергетического комплекса, ХМАО по своим потенциальным ресурсам, возможностям добычи и достаточно развитой производственной инфраструктуре есть и останется в ближайшие десятилетия основной ресурсной базой углеводородного сырья в Российской Федерации.

Правительство региона ищет встречи компаниям, предоставляя налоговые льготы предприятиям, которые будут вкладывать больше средств в обустройство существующих месторождений и разработку новых. Крупнейшими компаниями, ведущими добычу нефти на территории Югры, являются ОАО НК «Роснефть», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО НК «ЛУКОЙЛ», ОАО «ТНК – ВРМенеджмент», ОАО НК «Славнефть», ОАО НК «РуссНефть», ОАО «Газпром нефть», «Салым Петролеум Девелопмент-НВ», ОАО «Томскнефть» ВНК, ОАО АНК «Башнефть».